

Глава 95: Лу Сяочэн уходит.

"Танг Чен, Танг Чен?"

Когда Тан была в оцепенении во сне, она услышала сладкий и тревожный голос, взывавший к ней, а когда она подняла веки, то увидела сладкое лицо Ян Ми под рукой.

"Янгмэй?" Танг Чен почувствовал, что его горло немного пересохло, а голос был немного хриплым.

"Отлично, ты отлично проснулся, напугал меня до смерти." Нервное лицо Ян Ми наконец-то немного расслабилось, было очевидно, что Ян Ми все это время беспокоилась о том, что Тан Чен скончался без сознания.

Тан Чен выпустил бледный гм, оглянулся вокруг и с недоумением сказал: "Ян Ми, я сейчас дома или в больнице"?

Ян Ми засмеялась и сказала: "Ты, большой дурак, это наш собственный дом, ты что, не узнаешь его?"

Тан Чен выпустил о, потом снова внимательно посмотрел вверх, а также засмеялся, когда нашел знакомую ткань: "Да, я такой большой идиот, кстати, Ян Ми, ты отправил меня обратно?"

Ян Ми покачала головой, потом сказала: "Нет, ты спасла меня и внезапно упала в обморок, я беспокоилась о том, что делать, когда пришел Фан Вэньсинь, сначала отправила тебя в больницу, но врач тебя осмотрел и сказал, что у тебя нет травм, просто устала и упала в обморок, тогда давай отправим тебя обратно, но Тан Чэнь, я отчетливо помню, что когда ты меня разбудила, все ты была ранена, зачем я была там прошлой ночью? Как ты снова пострадал?"

Танг Чен подозрительно придушил и спросил: "Разве они не говорили тебе о Фан Вэньсине?"

Ян Ми была еще более незнакомой и качала головой: "Нет, они только сказали, что случайно прошли мимо, они пришли на помощь, потому что слышали, как я кричала о помощи, Тан Чэнь, что именно произошло?"

Tang Chen сначала сделал паузу в его сердце, затем сразу понял, что было подсчитано, что Fang Wenxin боялся, что говорить правду о деле заставит Ян Ми волноваться, плюс он будет винить их за то, что они любопытны, поэтому он сознательно спрятал его от Ян Ми.

"Таким образом, на самом деле, ничего страшного, дело закрыто, так что, кстати, не спрашивайте снова, где Фан Вэньсинь и остальные?" Конечно, Танг Чен не хотел рассказывать историю, поэтому ему пришлось отступить.

Ян Ми пробормотала в своем сердце, она могла сказать, что Тан Чен, казалось, скрывает что-то от себя, но если он не сказал этого, то для него не было никакой возможности спросить, в любом случае, Тан Чен и он сам в порядке сейчас, так что просто не спрашивайте.

"Они ушли после того, как позаботились о тебе здесь некоторое время, Танг Чен, Фан Вэньсинь, они действительно беспокоятся о тебе, ты должен быть добр к другим в будущем." Ян Ми мягко сказала.

Тан Чэнь хехэ засмеялся, когда взял Ян Ми за руку и дешево засмеялся: "Они беспокоятся обо мне, конечно, я буду добр к ним, но до этого я мог бы отплатить тебе за твою заботу обо мне в первую очередь". Сказав это, он собирался натянуть Ян Ми на себя.

"Не надо, ты еще не в добром здравии". Хотя она целовалась с Тан Ченом не раз, каждый раз, когда она думала о страшной боевой силе Тан Чена, она чувствовала себя одновременно и счастливой, и немного напуганной.

Звенящие колокольчики!

"Возьми трубку, негодяй!" Ян Ми засмеялась и ударила по груди Танг Чена перед тем, как извиваться и уйти, сказав, что она собиралась сделать Танг Чен что-нибудь поесть.

Тан Чэнь смотрел, как Ян Ми уходила, только потом пробормотала и взяла трубку, сказав: "Алло, кто это?".

"Танг Чен, это я, я Лу Сяочэн". Голос Лю Сяосина исходил с другой стороны телефона, он просто звучал немного недовольно.

"Сестра Сяоксин, я не хотела кричать на вас, у меня нет привычки проверять личность звонящего". Прошло несколько дней с последнего раза, когда Лу Сяочэн выразила свои чувства и искушение к себе на вершине горы Цюй Мин, и Тан Чэнь не видел Лу Сяочэна один раз, и он не знал, как он должен встретиться с этой женщиной.

"Все в порядке, я не возражаю, мы просто обычные друзья." Лю Сяосин хихикал, только горечь в этих словах была столь очевидна.

"Не сказав этого, о чем ты хотел меня видеть?" Тан Чэнь мягко спросил предыдущее предложение, он не хочет больше останавливаться на такой теме, чтобы к тому времени не случился еще один всплеск смущения.

"Ничего страшного, я только что услышал, как Фан Вэньсинь сказал, что ты, кажется, ранен, так что позвони, чтобы я о тебе немного позаботился, теперь мне кажется, что мне не нужно о тебе заботиться, Ян Ми о тебе очень хорошо позаботилась". Лю Сяосин быстро сказал.

"О, спасибо, я уже в порядке". Танг Чен сухо засмеялся и не знал, как общаться с Лу Сяосином.

Некоторое время они молчали, пока Лу Сяосин не сказал несколько разочарованно: "Тан Чэнь, тебе нечего мне сказать?".

Танг Чен беспомощно сказал: "Что ты хочешь услышать, что я тебе скажу?"

"Понятно". Лу Сяочэн вздохнула в разочаровании, прежде чем открыть рот: "Тан Чэнь, я желаю тебе и Ян Ми счастья на всем пути, и я должна идти, мои родители хотят, чтобы я переехала в Соединенные Штаты, на самом деле, у меня нет никаких других намерений, я просто хочу попрощаться с тобой, до свидания". При таком раскладе немедленно повесить трубку.

"Алло?" Танг Чен кричал дважды, но там уже был звуковой сигнал, Танг Чен покачал головой и поставил телефон на **, он, казалось, задолжал Лу Сяочэну.

"Уважаемый хозяин, ваша сентиментальность как всегда идиотская". Система говорила, опять

же, об укусах.

Тан Чэнь не имел сил спорить с ним, вспоминая, что прямо спросил: "Кстати, хозяин, я помню, что был явно тяжело ранен, когда дуэлировал с Мо Чунцию, но почему врач не смог его проверить?".

В системе с гордостью сказали: "Достопочтенный хозяин, как вы думаете, эта система - дерьмо? Кожные раны и все остальное на теле уже давно автоматически лечатся в медицинских учреждениях этой системы, поэтому глупые врачи-человеки, естественно, ничего не могут проверить".

Танг Чен вздыхает с облегчением, это хорошо, иначе он был бы слишком смущен, чтобы идти в класс.

"Достопочтенный хозяин, однако, если вы думаете, что ваше тело уже в порядке, то вы очень сильно ошибаетесь, эта система очень серьезно говорит вам, что из-за того, что эта система была вынуждена взять ваше тело во время кризиса и включила режим Штормовой ходьбы, ваши внутренние органы во всех частях вашего тела сейчас повреждены, и будет трудно восстанавливаться без отдыха в течение десяти с половиной дней".

"Черт возьми!" Танг Чен черное лицо, прямо проклятое: "Вы ублюдочной системы, черт побери, вы работаете слишком безответственно, так как вы даете мне молодое лечение, вы, по крайней мере, дать мне молодое тело viscera, чтобы исцелить ах, вы просто взять мою молодую кожу, чтобы исцелить то, что хорошо ах!

Система тоже хреновая: "Уважаемый хозяин, не говорите, что система бесчеловечна, как вы думаете, система дешевая? В прошлый раз, когда вас лечили от внутренних травм, эта система останавливалась на некоторое время, чтобы отдохнуть, а сегодня вас снова лечили, и вы должны дать что-то, чтобы компенсировать эту систему, чтобы сделать это".

"Я заглажу свою вину, чувак!" Тан Чэнь Ци хочет прыгать ногами, парализованный, это принудительный шантаж системы не смеют шантажировать так ярко и честно, вы ради моей службы, результат лечения моих травм вы все еще смее просить меня о компенсации, верите или нет, я использую свои **, чтобы разбить ваш бильянский?

Конечно, Тан Чен не пошла сегодня на занятия, и Ян Ми взяла на себя инициативу, чтобы остаться, Тан Чен теперь травмирована, как она могла оставить Тан Чен дома, чтобы пойти на занятия в одиночестве?

Когда я увидел ее в первый раз, я был очень рад ее видеть.

На самом деле, хотя Танг Чен, как говорят, висцерально поврежден, но на поверхности такой же, как нормальные люди, то, что ему нужно сделать сейчас, это культивировать, в соответствии с системой, не делать вид, что не ударил по лицу, чтобы жить в низкой профиль в течение некоторого времени, Танг Чен, хотя и не счастлив, но все же согласился.